

ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

*Иван Иосифович МАЛЫЙ, док. экон. наук, проф.,
зав. каф. макроэкономики и государственного
управления Киевский национальный экономический
университет имени Вадима Гетьмана*

Рассмотрены вопросы противоречивого влияния становления государства на формирование рынка и экономического роста в постсоветских государствах

The questions of the conflicting influence on the formation of state-market and economic growth in the post-Soviet states are considered.

Уже прошло более, чем 20 лет, как в результате распада Советского Союза на постсоветском пространстве образовалось 15 самостоятельных государств (Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Грузия, Азербайджан, Литва, Латвия, Эстония, Азербайджан, Армения, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан), которые сегодня столкнулись с необходимостью решения сложных политических и социально-экономических проблем. Проблема экономического роста в этих стран приобрела особую значимость, ибо в большинстве из них так и не достигнуто уровень ВВП 20-летней давности. Поэтому анализ динамики макроэкономических показателей скорее отражает изменение структуры производства и может дать ответа на главный вопрос – в чем причины падения объемов производства, снижения доходов населения и высоких темпов инфляции.

На наш взгляд, главным противоречием для постсоветских стран выступает теоретический и практический поиск оптимизации сочетания государственного управления и формирования рыночного механизма саморегулирования. В отличие от других стран мира, постсоветские страны вынуждены решать одновременно три важнейших проблемы: формирование государственных институтов (кроме России), создание институтов рыночной инфраструктуры и демократизации общества. На наш взгляд, экономическая в этих странах сосредоточила большее внимание на рыночном механизме, тогда как проблемам формирования государственных институтов не получило должного теоретического обобщения. Опыт рыночных преобразований в экономике постсоветских стран свидетельствует о сложности, хаотичности, неустроенности и непредсказуемости процессов и явлений, объяснение которых с позиций высоких абстракций неоклассики невозможен, поэтому необходим поиск и использование адекватных концепций и моделей. Использование экуменического подхода¹ к анализу современных процессов **бифуркации** развития стран с трансформационной экономикой позволяет соединить в органическое целое экономические, социальные и политические факторы как отдельные органические составляющие единого организма – общества.

Анализ мирового финансово-экономического кризиса 2008 года подтвердил несостоятельность мейнстрима (рыночного фундаментализма) по регулированию экономики в развитых странах, не говоря уже о постсоветских экономиках. Так, польский экономист считает, что в переходной экономике

¹ Более детально о сущности метода см.: Малий І.Й. Використання екуменічного підходу до дослідження трансформаційної економіки України. – Теоретичні та прикладні питання економіки. / Збірник наукових праць., Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – 2003 р. – Вип. 2. – С. 28–35

важная роль принадлежит государственному управлению, а не самостоятельным рыночным институтам¹. Достаточно аргументированная критика и других западных экономистов по недооценке государством проблем социального равенства и справедливого распределения богатства². Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц принципом неудачности реформ называет непонимание реформаторами самих основ рыночной экономики и процесса институциональных реформ³. Сегодня стало понятным, что рыночная трансформация в постсоветских странах означает не только экономические преобразования, но и политические, поэтому роль государственного управления становится достаточно весомой и значимой.

Теория государства развития⁴ в условиях современного экономического кризиса приобретает особую значимость в качестве теоретико-методологического похода к пониманию значимости экономических и политических факторов экономического роста. Теоретически неопровержимым есть положение о том, что экономический рост зависит от наличия в достаточном количестве и соответствующего качества таких экономических факторов производства как земля, труд, капитал, предпринимательство и информация. Анализ результатов хозяйственной деятельности многих стран позволяет нам сделать взвод, что наибольших успехов в последнее десятилетие достигли страны, в которых была реализована нестандартная экономическая политика. При этом государство выполняло главную определяющую роль генератора и реализатора новых хозяйственных решений на уровне национальной экономики.

Особенность современной эпохи это масштабность, мобильность, спекулятивность, тенезация и т.д, с чем рыночной механизм не способен справиться, потому на государство возлагается решение новых задач, которых просто не существовало. Кроме того, глобализация превращает государство в активного не только политического, а экономического игрока мирохозяйственных отношений. Внешнеэкономическая, я бы сказал, глобализационная функция государства, на сегодняшнем этапе общественного развития, становится определяющей в деятельности государства. Именно благодаря сосредоточению своей деятельности на внешнеэкономической деятельности, Китай за несколько десятилетий превратился в мирового экспортера товаров. Именно государство стало генератором этих изменений. При этом в Китае не успели сформироваться крупные транснациональные корпорации, что подвергает сомнению теории концентрации и централизации капитала, обосновывающих объективность существования ТНК и МНК. Кроме того, теория самоподдерживающегося экономического роста У. Ростоу⁵, теория «большого толчка» П. Розенштейн-Родан⁶, кейнсианские модели

¹ Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С.31.

² Клей Л. Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе. // Реформы глазами американских и российских ученых. – Российский экономический журнал. – Фонд “За экономическую грамотность”, 1996. – С.32.

³ Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С.4.

⁴ Саблин К.С. Государство развития в разных институциональных условиях // Институциональные проблемы эффективного государства: монография /Под.ред.В.В.Дементьев, Р.М.Нуреева. – Донецк: ГБУЗ «ДонНТУ», 2012. -372 (С161-174)

⁵ См.: Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Noncommunist Manifesto. Cambridge, 1960

⁶ См.: Rosenstein-Rodan P.N. Problems of Industrialization of Eastern and South-Eastern Europe // The Economics Journal. 1943. Vol. 53 June/September.

экономического роста Р. Харрода и Е. Домара, неокейнсианские модели экономического роста с двумя дефицитами Х. Ченери, М. Бруно и другие теоретические подходы к проблеме экономического роста свидетельствуют не только о сложности проблемы, но и о необходимости пересмотра и разработки новых подходов к решению этой проблемы в каждой стране. В этом плане заслуживает внимания теоретическое обоснование реформ и наличие результатов опыт «социалистического» Китая.

В отличие от постсоветских стран в Китае с самого начала четко и последовательно, уже в теоретическом аспекте, провели разграничение между политическим и хозяйственным управлением страной и экономикой.

В Китае во время дискуссии сформировалось шесть научных школ, которые по-разному рассматривали сочетание рынка и плана, а также структуризации собственности. Первая – «школа скоординированных реформ» (сетяо гайге пай) во главе с ученым У.Цзинлянем, отрицая проведение частичных преобразований, выступила за проведение комплексной реформы хозяйственной системы, за создание конкурентной рыночной системы¹. Вторая – «школа сторонников реформы собственности» (соючжи гайге пай), представителями которой являются Ли Инин, Лю Вей, Ван Юешен и др., отстаивала реформирование собственности, а не ценообразование, ссылаясь на факт неравномерного развития и на положение Я. Корнаи о социалистической «экономике дефицита»². Третья – школа сторонников реформы на макроуровне (хунчуань чайхе юсянь пай). Главным теоретиком школы является Ван Чжо, который отстаивал идею реформы на макроуровне, а ее центральным звеном считал изменение функций правительства. Указанная точка зрения была подвержена критике за упрощенную трактовку соотношения плана и рынка. Четвертая – школа сторонников свободной среды (цзинци чайхе где куаньсун сюепай), представителями которой являются Лю Гогун, Дай Юаньчжень, а также ученые Академии общественных наук Китая, стала наиболее авторитетной, так как отстаивала целевую модель реформы, модель постепенного перехода от старой к новой экономической системе³. В основу целевой модели была положена идея формирования «свободной среды», что должно предполагать незначительное превышение совокупного общественного предложения над совокупным общественным спросом. Пятая (Ян Пейсинь и др.) – школа реформы прав хозяйствования (цзинь инцюань чжудао чайхе пай), была сформирована во второй половине 80-х годов, когда реформирование на предприятиях приобрело особенную остроту. Главная идея этой школы заключалась в передаче права хозяйствования предприятиям, а право собственности оставалось за государством. Ее основой стала практика сдельной ответственности на крупных и средних предприятиях на основании раздела двух прав. Шестая школа (Фань Ган, Линь Ифу, Шен Хун) – отстаивала идею осуществления институциональных изменений (тичжи бяньге пай), которая сформировалась в 90-ые годы под влиянием теорий неоинституционализма Р. Коуза и Д. Норта, получивших широкое распространение в странах Запада. Авторы этой школы, проповедуя неоинституционализм и теорию общественного выбора, предложили перейти к изменению институтов поэтапно, используя как стихийный, так и силовой методы.

¹ У Цзинлянь. Загальний проект реформи економічної системи в Китаї. – Пекін, 1988, -363с. (Кит мова).

² Лі Інн. Нерівноважна економіка Китаю. – Пекін, 1990, – 198 с. (Кит. мов.).

³ Проблемы планового управления в Китае: Пер. с китайского: В 2 т. – М.: Прогресс, 1989. – Т. 1. – 502 с. Реформа хозяйственной системы в КНР. – М.: Экономика, 1989. – 351с.

Так, сердцевину китайских реформ составляет концепция модернизации Китая, охватывающая три уровня: первый – политический, выражающий взгляды руководства государства на проблему; второй – научно-теоретический, выражающий степень разработки проблемы учеными страны; третий – реальная хозяйственная практика, исходя из которой и уточнялись цель, сроки, темпы, инструменты и приоритеты модернизации. К специфике необходимо отнести сравнительный анализ реформирования экономики в Китае и других странах и выделение китайскими учеными таких особенностей: эволюционная и постепенность всех экономических преобразований; сохранение сильной политической власти, что позволяет предупреждать непредвиденные процессы развития теневой экономики, социальных потерь и социального расслоения; сохранение прежних жизненных ценностей при условии изменения только поведения субъектов хозяйствования. На первый план была выдвинута проблема политического единства государства и стабильности политической системы, а также определяющую роль социальных ориентиров развития экономики во время осуществления рыночных реформ. Учтены исторические особенности экономического развития Китая, характеризующиеся многоукладностью китайской экономики, сосуществованием плановых и рыночных методов управления, отсталостью, изменчивостью, региональной неравномерностью, которые не вписывались в концепцию начального этапа социализма. В центре внимания китайских ученых-экономистов стоял вопрос о способах сочетания планового и рыночного регулирования экономики, в результате чего было предложено три модели: первая – модель “фрагментарного (банькуай) сочетания планового и рыночного механизма”, вторая – модель “взаимопроникающего (шеньтоу) сочетания”, третья – модель “органического” (юцзи) сочетания плана и рынка. Либерализация условий хозяйствования предполагает «четыре разграничения»: 1) “чжен” от “ци” – административного управления от хозяйственной деятельности предприятий; 2) “чжен” от “цзи” – административного управления от инвестиционной деятельности, отделение инвестиционных потоков; 3) “шуй” от “ли” – отдельное начисление налогов и дивидендов на вложенный капитал, что выступает как часть прибыли; 4) “то” от “дай” – разграничение бюджетной и кредитной сфер. При этом основой государственного управления являются тенденции рыночного спроса, а микроэкономическая деятельность направляется макроэкономическим планом, что нашло концентрированное выражение в формуле **“государство регулирует рынок, а рынок ориентирует предприятие”**. Такой подход позволил глубже понять закономерности и специфику китайской экономической среды, что также значительным образом отвечает идеям Конфуция и Мен-цзи. Кроме этого, указанная школа определила направления формирования нового экономического мышления в Китае¹.

Теории общественного договора и выбора впервые показали, что государство возникает как результат сознательной и целенаправленной деятельности людей. Это фактически первый созданный людьми общественно-политический институт, который имел и имеет огромное влияние на жизнь индивидов, групп, классов, всего общества. Его можно планомерно совершенствовать, преобразовывать, приспособлять к изменяющимся условиям. Об этом свидетельствует тысячелетняя история многих государств мира. На рубеже двух тысячелетий, когда крайне заострилась борьба между странами за использование ограниченных ресурсов, на первый план выступает

¹ Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайське диво: стратегія розвитку і економічна реформа. – Шанхай, 1994. – 124 с. (Кит. мова)

проблема активизации политического фактора, то есть государства, в принятии стратегически важных для страны выверенных решений в инвестиционной, финансовой или инновационной политике. По мере роста масштабов и сложности рыночных преобразований роль государства в организации и регулировании экономики постоянно растет.

Активная институциональная роль государства в формировании новой системы распределения на современном этапе вообще и на примере стран с переходной экономикой в частности, объясняется не только недействительностью рыночных инструментов, но и возрастанием роли институциональных факторов в организации деятельности общества. Неспособность рыночного механизма обеспечить действенность и стабильность системы распределения обусловлен неудачами в достижении Парето-эффективности и предполагает необходимость учета влияния неэкономических (институциональных) факторов.

Отсутствие стратегического государственного управления экономикой на первых этапах экономической трансформации в постсоветских странах образовало организационный вакуум, приведший к нагромождению транзакционных препятствий деятельности субъектов хозяйствования. Из-за неразвитости институциональной среды ликвидация этих барьеров за счет автономного действия рыночных механизмов не произошла. В результате рыночных преобразований в экономике постсоветских стран начала утверждаться тенденция поиска ренты, как специфической формы перераспределения общественного богатства. Главным инструментом присвоения «постсоциалистической» государственной ренты выступает приватизация, рассматриваемая как «уникальная историческая возможность присвоения ренты»¹, наличие больших возможностей получения государственных трансфертов в финансовой сфере² и «незавершенность реформ... [при которой] поиск ренты выступает как преобладающая бизнес-стратегия»³. Кроме того, процесс присвоения ренты сопровождается соответствующими изменениями в организации общества. Появляются мотивированные не на экономический рост, а на получение ренты «группы интересов», которые для достижения своей цели переориентируют, а точнее лоббируют, деятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, не говоря о информационных каналах, находящихся в их собственности. Отметим, что группы интересов стали трактоваться учеными⁴ как важнейший фактор рентоориентированности общества. Такие организованные группы оказывают более сильное влияние на государство, чем разрозненное большинство, что приводит к принятию таких государственных решений, которые создают выгоды определенным группам в ущерб всему обществу.

Идея поведения людей позже была использована Дж.М.Кейнсом для разработки концепции государственного регулирования экономики, обратившего внимание на то, что «деятельность людей, а не слепые и объективные рыночные силы – вот что лежит в основе “запасов и потоков”, рассматривающихся в

¹ Ролан Ж. Политико-экономические вопросы преобразования отношений собственности в Восточной Европе // Корпоративное управление в переходных экономиках. Аоки М. и Кима Х. (ред.), СПб.: Лениздат, 1997. – с.85.

² Скоробогатов А.С. Экстенсивный рост банковского сектора и упадок кредитной сферы в современной России // Семинар молодых экономистов, 1998а, вып.6, март, с.84-87, <http://ie.boom.ru/Scorobogatov/Bank.htm>

³ Яковлев А.А. Группы интересов и их влияние на процессы экономических реформ в России // Модернизация экономики России: социальный контекст. Кн.2. Ясин Е.Г. (ред.), М.: ГУ-ВШЭ, 2004. – с. 16.

⁴ Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995.

экономическом анализе. Использование государства как основного институционального звена в организации экономической системы выступает у Кейнса исходным методологическим принципом обеспечения экономического роста, распределения национального дохода и занятости населения, а значит, решения социальных проблем.

Ни рынок, ни государство не могут самостоятельно обеспечить не только экономический рост, но и справедливого распределения экономических благ. Джордж Сорос, перефразируя высказывание Вильсона Черчилля о демократии, заметил, что рыночный механизм – это «... наихудшая система распределения ресурсов, если не принимать во внимание все иное»¹. Только сознательная, научно обоснованная экономическая политика государства, в основе которой должны быть принципы социальной ориентации развития общества и распределения социального продукта согласно теории соотношения факторов производства и доходов, может обеспечить начало экономического роста в постсоветских странах. Ситуацию, сложившуюся в Украине и России можно охарактеризовать, по выводу Г. Колодко, как системный вакуум: ни плана, ни рынка². Определяя выводы авторов³ о преобладании негативов трансформационного процесса над позитивами, важным для понимания институционализации государственного управления и рыночного механизма является выделение основных отрицательных последствий и осознание реалий в экономической системе переходных экономик.

Неопределенность на политических рынках, возникающая в результате поисков политической ренты, вызывает и другие отрицательные последствия для хозяйственной системы. Усиление зависимости правительства от групп давления, поддерживающих его, приводит к росту степени субоптима проведенных им экономических мероприятий, иными словами, увеличивает объем диспропорций, внесенных в распределительную систему. Чем выше объем ресурсов, которые могут предоставить те или другие субъекты, тем выше вероятность того, что именно их интересы будут удовлетворяться при формулировке политических решений, даже если при этом наносится значительный убыток другим, “менее важным”, с точки зрения правительства, группам субъектов хозяйствования или даже самому государству. Правительство становится “близоруким” и отдает предпочтение тактическим, а не стратегическим выгодам, поскольку отсутствует уверенность, что он будет при власти во время реализации последних. Это проявилось в низких уровнях капитализации экономики, непроизводительном распределении и использовании свободных финансовых ресурсов.

В ходе экономических реформ в Украине государство вместо того, чтобы создавать новые механизмы экономической координации – рынки и их институты, замещало их властным распределением ресурсов в зависимости от преимуществ политических элит. Государственные структуры (налоговая администрация, банки, местные органы управления, милиция) вместо того, чтобы способствовать и сотрудничать с частными субъектами предпринимательской деятельности, стали препятствовать этой деятельности. Воровская политика вынуждает рассматривать государство как безнадежно коррумпированное. Размыванию прав собственности также способствовала правовая неопределенность способов распоряжения некоторыми видами собственности,

¹ *Мертенс А. В.* Инвестиции: Курс лекций по современной финансовой теории. — К.: Киев. инвест. агентство, 1997. — С. 3.

² *Колодко Г.* От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований: — М.: «Журнал Эксперт», 2000. — 336с. — С.115.

³ *Гринберг Р.* Итоги и уроки десятилетия системной экономической трансформации в странах ЦВЕ и в России // Рос. экон. журнал. — 2000. — № 1. — С.67–74

например собственности на землю. Такое положение вещей не только снижает стоимость ресурса (в данном случае земли), но и предоставляет дополнительные возможности чиновникам контролировать его использование. Вместо организации рынков государство процветает в создании институциональных барьеров. Трудно найти вид хозяйственной деятельности, который не требовал бы лицензирования или произвольного способа согласования условий деятельности с властными структурами. Отрицательный координационный эффект разного рода ограничений усиливается тем фактом, что такие ограничения действуют избирательно, в зависимости от льгот и других преференции, распределение которых зависит от того же государственного аппарата.

При формировании конкурентной экономики государство должно сохранять сильную регулирующую политику в сфере формирования, поддержания и совершенствования условий хозяйствования, содействия конкуренции, поддержки малого и среднего бизнеса, максимально должно устранять из сферы принятия предпринимательских решений, перераспределение ресурсов (кроме социального перераспределения). Развитие олигархического капитализма в постсоветских странах привело к дискредитации рыночной экономики в глазах значительного большинства населения. В этих условиях нарастает недовольство результатами приватизации, которое государственно-олигархическая администрация пытается использовать в своих целях. Правила приватизации государственной собственности в Украине, как и в других постсоциалистических странах, действительно довольно оригинальные в распределении богатства, и историки, социологи и экономисты еще не раз будут возвращаться к их осмыслению. К большому сожалению, это уже будет констатация фактов, не содержащая никакого творческого начала. Принцип частной собственности означает создание равных условий хозяйствования каждому члену общества. Характер приватизации в Украине полностью подорвал возможность соблюдения этого принципа.

Приватизация, которая до сегодняшнего времени еще продолжается под видом разных организационных форм, является стержнем осуществляемых в стране реформ. На сегодня она является эпицентром противоречий, возникающих в обществе между ветвями власти, политическими партиями, центром и регионами, социальными группами населения. В нынешних условиях глубокого кризиса и приватизационной экспансии уже стоит вопрос не о получении доли государственной собственности, а о поисках альтернативных путей стабилизации экономики, создания условий физиологичного выживания большинства населения.